

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

М
е
р
и
л
и

ИГРАЯ В ЖИЗНИ 3

Мери Ли

Играя в жизни 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70400539

SelfPub; 2024

Аннотация

Столица – эпицентр лицемерия и тоталитаризма. Место, где живут сильные мира сего и твердой рукой управляют Секторами, Ристалищем и городами. Беглецы оказались за пределами купола, совершили невозможное, чтобы ощутить свободу и сбросить рабские оковы. Но кто говорил, что свобода существует? Где доказательство, что она не миф?

Содержание

1. Семья	4
2. Преследователи	20
3. Тише мыши	32
4. Бездействие утомляет	49
5. Пара	52
6. Свобода в кандалах	63
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Мери Ли

Играя в жизни 3

1. Семья

Три дня жизни в лесу тянулись бесконечно долго. Хотя я до сих пор не могла поверить, что нам удалось выпорхнуть из-под банки. Еще недавно это казалось невозможным. Сколько раз я думала, что Чейз просто сходит с ума и никакого выхода из Ристалища не было? Сотни. Возможно, гораздо больше.

Не представляете какого было мое удивление, что за пределами Ристалища оказалось не выжженное поле, которое я видела через купол Синта. Когда защита пала, мы просто продолжили ехать по лесу. Из него мы так и не вышли. Находимся где-то недалеко от купола, который снова вернулся на место и продолжает свою тюремную задачу – удерживать внутри преступников. Не знаю, что произошло вокруг Синта, что природа погибла, но так оказалось не везде. Порой мне и вовсе казалось, что мы еще на Ристалище и все что произошло три дня назад, было всего лишь сном. Что касается сна, это вообще ад, за эти ночи мне не удалось выспаться ни разу. Последние дни на Ристалище, я каждую ночь приходила в комнату Чейза и засыпала в его объятиях, чувство-

вала себя под защитой. Но что более важно, это не было у всех на виду. Здесь же, я не могла подойти к нему и улечься рядом, а он не предлагал, был куда более занят проверкой периметра.

Я смогла сбежать из тюрьмы для отверженных, из места, откуда сбежать было невозможно. Счастлива ли я? Скорее всего да. Впервые за свою жизнь я могу пойти куда угодно, вот только идти некуда. Кто же знал, что на свободе так скучно.

Хруст ветки за спиной вырвал меня из мыслей, и я обернулась. Джек шел в мою сторону, немного прихрамывая на правую ногу. Видя раны других, я тут же вспоминала о Женебре, тело которой мы бросили на Ристалище. В тот день всем досталось, у каждого из нашей компании беглецов были ранения или ушибы, одна я осталась невредимой. В кои-то веки мне повезло. Хотя везением это было тяжело назвать, Джек и Чейз прикрывали меня, когда я неслась к Шанти. Если бы не они, то мы обе уже были бы мертвы.

– Прячешься? – спросил Джек, опускаясь рядом.

– Нет, – ответила я, откидывая мелкую веточку, которую неосознанно крутила в руках.

– Как ты?

На мгновение я задумалась, как лучше ответить, но не нашла что сказать. Повернувшись к Джеку, спросила:

– Тебе не кажется, что это самый нелепый вопрос? В основном люди отвечают на него на автомате, даже не задумы-

ваясь. Выходит, он бесполезен.

Джек приподнял брови, пару раз хлопнул веками и выдал:
– Ты бываешь такой душной.

Я улыбнулась и снова устремила взгляд вперед.

– Знаешь, что меня сейчас волнует? – спросила я.

– Конечно знаю, то же что и меня. Твоя подруга совершенно неуправляема. Ты ведь тоже думаешь о том, что нам с ней делать?

Трое суток я слушала их препирательства. И если со стороны Джека почти все фразы были с подтекстом, то со стороны Шанти только злость и издевательства. Не думаю, что Джеку там что-нибудь светит, у подруги на него явная аллергия.

– Нет. Шанти – золото. Я о том, что у нас ведь и плана, по сути, нет. Сидим тут, ждем кого-то. А если этот кто-то не придет, что тогда?

Я могла бы расслабиться и перевести дух перед следующей схваткой, которая обязательно будет, но я не могла. Незнание будущего меня напрягало. Отчасти, даже злило.

– Тогда мы будем добираться до Столицы своими силами. Но она придет, или пришлет кого-нибудь.

– Кто – она?

– Моя сестра, – сказал Джек и тут же поправил сам себя. – Наша с Чейзом сестра. Ты видела ее в Синте. Такая бело-брысая, орала на меня. Мы ведь с тобой и живы благодаря ей, она вытащила наши шеи из петли.

Я моментально вспомнила эффектную светловолосую девушку, которая отчитывала Джека. Она его сестра, в тот момент эта мысль не пришла бы мне в голову. Они совершенно не похожи, это раз. А два, казалось невозможным, что кого-то из Семьи Основателей захотят повесить в Синте.

– Это она помогла Чейзу? Прислала Женевру? – спросила я.

– Да. У нас в принципе огромная семья, я даже имен всех не знаю.

– Кто бы мог подумать, что я буду бегать по лесу с детьми Семьи Основателей.

Джек молчал пару минут, я уже и позабыла, о чем мы говорили и снова погрузилась в мысли о том, что же ожидает меня впереди.

– Нас никогда не считали за детей Семьи Основателей.

Я перевела на Джека взгляд, его лицо было задумчивым, между бровей залегли складки. Казалось, что для него это стало открытием буквально минуту назад.

– Почему? – спросила я.

– Семья Основателей слишком ценит свою кровь. Их браки всегда продиктованы политической выгодой или родственной связью. Если подходящего кандидата из политической среды не находится, то родственников женят между собой, и их дети становятся светочем, ведь кровь не была смешана – она осталась священной.

– Братьев женят на сестрах? Какая мерзость.

Я тут же вспомнила Ника и меня практически стошнило.

– Не совсем близких, ведь из-за этого могут родиться уроды, а уродов в Столице не жалуют. Но суть ты уловила правильно. Из-за того, что мужчины из нашей семьи не могут выбрать себе в жены кого-то желанного, то они постоянно ходят на сторону, и в следствие этих походов появляемся мы – бастарды, без права считаться частью Семьи Основателей. Раньше подобные нам вообще были позором, таких детей усыпляли, но со временем наша Семья стала более дальновидна и решила оставлять побочных детей.

– Зачем?

– Раньше они боялись свержения, ведь история знала многих бастардов, которые свергали даже королей. Сейчас у них слишком много священной родни и влияния. А бастардов стали обучать наукам, военному мастерству, политике, стали давать нам видимость значимости, они делали все, чтобы мы конкурировали между собой и приносили пользу Семье, а они тем временем считали нас не больше слуг. Мы всего лишь предметы, вещи для достижения их целей.

– А у тебя есть родные сестры или братья?

– Нет. Самыми близкими мне всегда были Чейз и Дженна – наследница, та самая, что помогает нам. Остальные всегда были конкурентами и недругами.

– Почему она помогает? Как я понимаю, она наследница Семьи Основателей и в ее венах течет *священная кровь*.

Джек фыркнул и даже улыбнулся.

– В семье не без уроды и она оказалась тем самым уродом, который испытывает к бастардам жалость и любовь. Она не стремится усесться на трон, заполучить власть и стать главой семьи. Только она не заинтересована в троне, а остальные жопу рвут. Даже бастарды, хотя и понимают, что им власти не видать, – с горьким смешком сообщив это, Джек и перевел на меня взгляд. – А у тебя есть семья?

– Была. – Я пожала плечами и отвернулась от Джека. – Не такая большая и влиятельная, как у тебя, но по меркам загибающегося Сектора довольно внушительная.

– Была? Они мертвы?

– Не все, только лучшая ее часть. А может, и все, я не знаю.

Я решила закончить на этом разговор, но Джек толкнул меня в плечо.

– Что?

– Я тебе рассказал про свою Семью, а ты что, решила умолчать? Так друзья не поступают.

– Рассказывать нечего. Мама и две сестры умерли в Синте, отец и брат ушли на Ристалище и больше я о них не слышала. Осталась только я. Я – моя семья.

Джек вскочил на ноги и встал передо мной, закрывая обзор, который я так тщательно разглядывала еще до его прихода.

– Отец и брат на Ристалище? Ты чего молчала-то? Мы с Чейзом нашли бы их и вытащили оттуда!

В груди все сжалось от подступающей злости. Я не хотела разговаривать о своей семье. Перед глазами пронеслись моменты, о которых я бы хотела навсегда позабыть. Как умерла мама, как я пыталась выходить Мэри, как закапывала ее могилу голыми руками, как хотела оборвать свою жизнь, потому что осталась одна и голодала, как папа и Ник ушли, бросив меня.

– С чего ты решил, что мне это надо? – По лицу Джека можно было легко прочесть полнейшее непонимание ситуации. – Джек, не лезь ко мне с разговорами о семье. Они сделали свой выбор, бросили меня, я сделала свой выбор.

– И что это был за выбор? Бросить отца и брата?

А вот это он зря сказал.

– Я выбрала *себя*. Попав на Ристалище, я даже не думала о том, чтобы найти отца и брата. Знаешь почему? Потому что им на меня плевать, почему мне должно быть иначе?

– Но они твоя семья, и могут еще быть живы.

Я тоже поднялась и, вздернув подбородок, процедила сквозь зубы:

– Не надо меня поучать. Если тебе угодно считать меня ужасным человеком, считай. Я придерживаюсь другого мнения. Они не думали обо мне, когда уходили на Ристалище добровольцами и оставляли меня с больной умирающей сестрой. Я могла десятки раз умереть, но не умерла, потому что... *Выбрала. Себя.*

И я всегда буду выбирать только себя!

Я развернулась и пошагала к остальным. Джек окликнул меня, но я не обернулась, если бы мы продолжили этот разговор, то я бы треснула Джеку самой большой веткой, которую бы только нашла. Я усиленно топала по опавшей листве, остановилась только у дерева, ствол которого был выкрашен в красный цвет. Это место было знаком, что мы должны дожидаться помощи здесь. Но вот уже минуло три дня, а помощи все нет и нет.

Облокотившись о дерево, постаралась перевести дух. Я не должна была злиться на Джека, но тема семьи мне неприятна, хороших воспоминаний практически не было, а те, что имелись, только мои и делиться ими я не собиралась ни с кем. Чувствую ли я вину, что не пыталась найти отца и брата на Ристалище? Не уверена. Я давно вычеркнула их из своей жизни, почти сразу после того, как они вычеркнули меня. Я не самоотверженная идиотка, которая будет жертвовать собой ради тех, кто плюнул в лицо, пусть это и были и родные люди.

Джек в итоге догнал меня, хотя более правильно было бы сказать, он просто шел в том же направлении, что и я.

– Не хотел тебя обидеть, – сказал он, остановившись у красного дерева.

– Забей. Я не должна была так реагировать. Надеюсь, пройдет время, и мне вообще будет все равно на них.

– Я ведь не знал, что они тебя бросили.

Я подняла взгляд.

– Давай не будем об этом.

Джек кивнул.

К остальной компании мы вернулись вместе. Чейза, как всегда, не было, он или Джек, постоянно обходили периметр, ведь все мы понимали, что наш побег не остался незамеченным. Рано или поздно по нашему следу пустят ищеек. Мы не должны терять бдительность, Чейз постоянно говорит нам об этом.

Келли и Шанти ели у костра и разговаривали. Келли продолжает грустить о Рике, нам всем его не хватает, но не так как Келли. Стоит зайти разговору о Рике, как она уходит в лес. Даже сейчас, когда Шанти явно рассказывала что-то смешное, размахивая рукой и корча рожицы, Келли улыбалась, смотря на нее, но во взгляде залег отпечаток печали.

Вивиан сидела в машине, она мало с кем контактировала, конечно, если Чейза не было рядом, когда он появлялся в поле ее зрения, она тут же становилась душой компании. Была обходительной, разговаривала и даже шутила несколько раз.

Мне интересно, Чейз видел Вивиан настоящей хотя бы раз, или она всегда занималась этим самообманом и старалась выглядеть лучше, веселее, красивее и интереснее, чем есть на самом деле? Как она себе представляла жизнь с Чейзом, если бы он все же обратил на нее внимание? Притворялась бы всю жизнь? Это ведь невозможно. Рано или поздно нутро вылезет, как его не прячь. Спрашивать об этом Вивиан, я, конечно, не собиралась.

Я села возле Шанти, она порылась в сумке у ног и достала банку, на которой уже стерлось название еды, что хранилась внутри. Подруга всучила мне ложку и продолжила рассказывать Келли, как мы спасли Чейза. Сидя рядом, я слышала, что Шанти приукрасила историю, и мы в ней выглядели воинственными дамами, а не трусливыми девушками, как было на самом деле. Я не стала ее поправлять, а погрузилась в новую версию истории и даже посмеялась оттого, как Шанти корчила лицо, чтобы изобразить серьезного парня из клетки.

Серьезный парень из клетки вернулся ближе к вечеру. Его тут же сменил Джек. Вивиан, естественно, сразу вышла из машины и начала носиться вокруг Чейза, узнавала, хочет ли он есть или пить. Я сдерживала себя, чтобы не закатить глаза, но они так и порывались укатиться куда подальше, чтобы не видеть потуг Вивиан. Наши взгляды с Шанти пересеклись, она выгнула дугой бровь и кивнула в сторону Вивиан и Чейза, я лишь пожала плечами. Что тут поделать, у Вивиан любовь.

С наступлением ночи мы стали располагаться на местах. Сегодня очередь спать в машине была у Шанти, Келли и Вивиан, последняя не сводила с меня пристального взгляда, наблюдала, куда я потащу свой спальный мешок. Я положила его по другую сторону от костра и от Чейза. Стала раскладывать, потом оттащила немного дальше, чтобы во сне не укатиться в огонь. Моему многострадальному телу не хватало только ожогов.

За ночи, проведенные в лесу, несмотря на то, что я спала до этого в машине, мне особо не спалось. Стоило погрузиться в сон, как я тут же оказывалась в компании Веласа, который бежал за мной и всегда догонял. Мало того, что я просыпалась, так еще и будила остальных, потому что мне жизненно необходимо было выйти на воздух и осмотреться, понять, что проклятого Веласа не было рядом.

Устроившись в спальном мешке, я еще долго пялилась в небо, кроны деревьев не могли скрыть от меня изобилие звезд. Я никогда не замечала, что их *так* много, может, купол скрывал их, или у меня просто не было времени на созерцание прекрасного. Уснула я под треск поленьев и звуки леса.

Я снова бежала от Веласа, в этот раз я его не видела, но чувствовала, он был прямо за спиной. Коридор, по которому я неслась, сужался, потолок опускался, и в итоге я уже протискивалась в узкий проход. Велас схватил меня за волосы и дернул назад, я открыла глаза и снова увидела звезды. Дыхание было неровным, а на лбу выступил пот, я так сильно сжала пальцы в кулаки, что стало больно. Я села и вытерла лоб тыльной стороной ладони.

– Снова кошмары? – спросил Чейз, стоя у своего спального мешка.

– Да. Велас будет преследовать меня вечно, – со злостью сказала я. – Ты почему не спишь?

– Я только пришел. Сменил Джека. До рассвета осталось

не больше часа.

Я кивнула, краем глаза увидела, как Чейз поднял свой спальник и пошел ко мне, минуя костер, в который недавно еще подкинули веток.

– Что ты делаешь? – спросила я, уже предполагая, что Чейз задумал.

– Когда мы были в Фениксе, тебе вроде удавалось поспать у меня в постели.

– Это звучит достаточно... интимно.

Он улыбнулся и постелил свой мешок рядом, лег, и я устроилась у него на плече, так, словно мы делали это годами.

– Мне жаль Женевру, – сказала я тихо, и объятие Чейза стало немного крепче.

– И мне жаль. Она всю жизнь пыталась сделать что-то доброе, изменить ход событий.

– Мы слишком мелкие, чтобы что-то изменить в глобальном плане.

– Но нас много.

Возможно, так оно и было. Какое-то время мы лежали молча, я понимала, что Чейз не спал, и сама не могла уснуть. Мне было комфортно и уютно в его объятиях, не хотелось думать о плохом и печальном, но и счастливые моменты в голову не приходили.

– Ты не передумала? – тихо спросил Чейз.

Я приподнялась и посмотрела ему в глаза, между наши-

ми лицами осталось мало пространства, но я была вовсе не против, Чейз вроде тоже. Я видела, как отблески от языков пламени плясали на его лице, взгляд был серьезным.

– О том, чтобы пойти в Столицу со мной, – пояснил он.

– Мне больше некуда идти.

– Причина только в этом?

Возможно, я могла обидеть Чейза своими словами, но я не хотела становиться Вивиан и притворяться не такой, какая я есть на самом деле. Немного подумав, я сказала:

– Причина не только в этом. Но ты должен понять, что я не знаю этого мира. Не знаю правил и законов. Не знаю людей, которые жили за пределами куполов и скорее всего мыслят совершенно иначе, чем я. Головой я понимаю, что рядом с тобой буду в большей безопасности, но не только это для меня важно.

– Что еще для тебя важно?

– Скорее всего ты.

Пару мгновений мы молча смотрели друг другу в глаза. Я продолжила:

– Ты знаешь, что я испытываю к тебе.

– Не знаю.

Если подумать, я и сама не знала.

– Я не мастер выражать свои чувства словами, – призналась я. – Но мне никто так не нравился, как ты. Хотя мы порой и не понимаем друг друга, спорим, я не могу отмахнуться от мыслей, что мне будет бесконечно печально, если тебя

вдруг не окажется рядом.

Чейз провел большим пальцем по моей щеке.

– У тебя отлично получается выражать свои чувства словами. Я бы лучше не описал то, что чувствую по отношению к тебе.

В груди сжало от нежности этого момента, я бы хотела запомнить наш диалог дословно и вспоминать, когда Чейз снова бы меня выбесил.

– И что мы будем делать? – спросила я.

– Жить.

– Очень расплывчатый ответ. Что именно ты хочешь сделать в Столице?

Чейз не отодвинулся от меня ни на миллиметр, но я почувствовала, как он отдалился морально.

– Тебе не стоит знать. Это может быть опасным.

– Не знать тоже опасно. Скажи мне хоть что-то.

Чейз разглядывал мое лицо, я же не сводила взгляда с его глаз. Мне нужны были хоть какие-то ответы. Я уже знала, что пойду с ним в Столицу, но не хотела следовать за ним, будучи полностью слепой.

– В Столице есть некоторые люди, которые хотят сместить Семью Основателей, – начал Чейз. – Убрать их правление и ввести выборы, как было когда-то давно. Эти люди не могут рисковать собой и поэтому им нужен я. У семьи Основателей есть неоспоримое преимущество, это люди прошлого, которые находятся в капсулах. Я должен забрать у них это

преимущество и передать за пределы Столицы, за море.

– Тебя ведь хотели казнить из-за того, что ты открыл капсулу.

– Откуда ты знаешь?

– Женевра рассказала.

– Да. За это меня должны были убить. Но Женевра уменьшила мой проступок.

– Что случилось после того, как ты открыл капсулу?

Чейз глубоко вздохнул.

– Там была девушка. Внутри капсулы, которую я открыл, находилась молодая девушка. Внешне, она очень похожа на тебя. Когда я открыл капсулу... она умерла.

– Что?

– Умерла. Я не знал, что просто открыть капсулу недостаточно. Так что можно сказать меня хотели казнить, не из-за того, что я открыл капсулу, а из-за того, что я убил наследие человечества.

– И сколько всего капсул?

– Капсул двадцать, людей внутри них девятнадцать.

– Чем они ценны для нашего мира?

– Этого я не знаю.

Только я хотела спросить у Чейза, как он может отдать этих людей за море, если даже не знает, для чего они нужны Столице, но этому вопросу было не суждено прозвучать. Из леса возник Джек. Он открыл канистру с водой, которая всегда стояла у огня, и залил его. Мы с Чейзом тут же сели.

– К нам идут трое с той стороны, – указал Джек себе за спину. – Не знаю, кто это.

Я моментально собралась в боевую Рэйвен и отбросила мысли про капсулы и людей, что там хранятся.

– Разбуди остальных, – приказал мне Чейз.

Я быстро добежала до машины и растолкала девушек, они вылезли из автомобиля, и мы все моментально вооружились, собрали сумки, которые были в силах унести, и стали отходить в противоположную сторону от преследователей. Если это люди, которые не хотят причинить нам вред, то они останутся тут дожидаться нас, если же другие, то они бросятся в погоню.

Да здравствует свобода...

2. Преследователи

Они шли за нами, а это означало, что ни хрена это были не *друзья*.

Дыхание уже в край сбилось, я потеряла ориентир, потому что Чейз постоянно петлял между деревьями, а мы следовали за ним молча и беспрекословно. Проклятые ветки так и норовили расцарапать лицо и повесить глаза вместо опавшей листвы. А листва тоже та еще предательница, она скрыла под собой тонкие ветки, на которые мы периодически наступали и могли выдать себя.

– Расходимся, – приказал Чейз.

Я ожидала, что нам придется это сделать, но все равно бросила на Шанти обеспокоенный взгляд. Еще по дороге к дереву с меткой, мы обговорили всевозможные варианты развития событий, и этот был один из мною ненавистных.

В случае преследования мы должны были уйти от дерева, разделиться и окружить противника, огнестрельное оружие запрещено использовать, только если нашей жизни не будут угрожать. Главная задача избавиться от недругов и снова вернуться к дереву, ведь теперь оно единственное связующее звено между Чейзом и его наследной сестрой.

Единственное преимущество, которое у нас было, это отсутствие летунов, если бы они находились в лесу, нас бы уже давно поймали. Все дело в том, что за пределами куполов

летуны не работают, просто не могут. Джек пытался объяснить этот феномен, но мы, простые смертные, не очень поняли, но суть такова – купол образует энергию, с помощью которой камеры и летуны работают.

Чейз, я и Вивиан, в одной команде. Джек, Келли и Шанти в другой. Мы коллективно решили, что таким образом наши силы будут разделены более равномерно.

Мы разошлись. Рюкзак за спиной мешал движению, но я была максимально собрана, сонное состояние как рукой сняло. Мы начали огибать место, где предполагаемые преследователи должны были идти по нашему следу, который мы оставили достаточно четко. Сломанные ветки, множественные следы ног.

Чейз шел первым, потом Вивиан, следом я.

Вивиан держала в руках пистолет с разрывными пулями, подобным воспользовался Велас, чтобы застрелить мужчину за включенный свет. В кои-то веки я не была слабым звеном команды, им оказалась Вивиан, которая умела отменно готовить и меня раздражать, но практически не знала, как постоять за себя и пользоваться оружием.

Как бы было неприятно думать об этом, но я поняла свою команду, которая презирала меня за слабость. Сейчас я то же самое испытывала к Вивиан. Моя жизнь могла оказаться под угрозой, и есть вариант, что только Вивиан смогла бы мне помочь, но она не сможет. Это все понимали, но ей об этом никто не говорил. А мне теперь было страшно, что, если моя

жизнь будет зависеть от действий Вивиан, она даже пальцем не пошевелит, а может, и вовсе добьет меня.

Мы продолжали идти, пока Чейз не поднял вверх раскрытую ладонь, мы остановились. Я стала прислушиваться к звукам, что нас окружали, вглядываться сквозь голые стволы деревьев, но ничего подозрительного не обнаружила. Не двигаясь, мы стояли около пяти минут, которые превратились в вечность. Восход солнца вроде помогал нам, просветы между деревьями стали более различимы, но и мы оказались на виду.

Чейз обернулся и, посмотрев на нас с Вивиан по очереди, сказал:

– Их больше трех. Они прошли мимо нас, я отправлюсь за ними, а вы идите к месту встречи. Огнестрел *только* в крайнем случае, но не рискуйте собой понапрасну. Понятно?

– Я могу тебе помочь, – сказала я, вспоминая слова, которые произносила недавно. Я ведь действительно буду испытывать боль, если Чейз не вернется, а он как на зло постоянно куда-то уходит и рискует своей невечной жизнью.

Чейз отрицательно покачал головой.

– Присмотри за Вивиан, ей нужна защита.

На кой хрен мы вообще ее взяли с собой? Сидела бы себе, супы варила.

Естественно, я этого не сказала вслух, а просто кивнула. Чейз ушел, нашу компанию теперь возглавляла я. Отличная у нас команда, кухарка и беспалый урод. Вот преследователи

были бы рады наткнуться на нас.

Слава богу мы шли в тишине. Разговоров с Вивиан я бы не выдержала. В какой-то момент я подумала, что мы заблудились и идем совершенно не в ту сторону. Как понять, куда двигаться, когда эти проклятые деревья совершенно похожи друг на друга.

– Долго еще? – спросила уставшая Вивиан, одуванчик на ее голове больше не был аккуратным, волосы торчали в разные стороны, будто она шла на ушах, а не на ногах.

Я остановилась и обернулась к ней. Хотела сказать, чтобы она не отвлекала меня, замолчала и вообще вела себя тише, но увидев, насколько испуганным было миловидное лицо одуванчика, я глубоко вздохнула и пощадила ее от моего гнева.

– Не знаю, – призналась я и осмотрелась по сторонам.

Деревья-деревья-деревья. Никакого разнообразия.

– Ты заблудилась? – спросила Вивиан.

– Мы.

– Что?

– *Мы* заблудились. Но это не факт.

– А что если...

Вивиан не договорила, она услышала то же, что и я, треск ветки. Мы молча смотрели друг на друга, я перевела взгляд на пистолет, который Вивиан сжимала в трясущихся руках, и кивнула ей. Сильнее сжала рукоять своего и стала взглядом искать непрошеного гостя среди лысых деревьев.

И нашла его.

Мужчине было около тридцати, дуло его автомата было направлено прямо на меня. Он молча стоял среди серости леса. Облачение было под стать окружению, поэтому я его сразу не заметила.

– Опустите оружие, – приказал он.

Я почувствовала, как Вивиан прижалась к моей спине.

– Там еще один, – прошептала она, и я мысленно выругалась.

Я не видела, где был второй, и это играло против меня. Даже если бы я решила выстрелить в того, в кого упиралось дуло моего пистолета, то это был бы шанс, но в это время второй точно меня бы пристрелил.

– Хорошо, – сказала я и медленно опустила пистолет.

Вивиан свой вообще отбросила в сторону. Зачем-то.

– Руки за спину и прижмитесь лицом к дереву слева от вас.

Если бы не Вивиан, я бы уже попробовала сбежать, но, боюсь, что еще и ее призрака не вывезу. Я повернулась к Вивиан, она смотрела на меня так, словно я могла раскидать безоруживших нас людей. Краем глаза я заметила еще одного мужчину, ему было больше пятидесяти, и девушку, ей, казалось, примерно пятнадцать. Какая разношерстная команда, прям как наша.

Нам стянули руки, достаточно сильно. На этом физический ущерб закончился. Нас не били, не пытали, даже не

задавали вопросы. И это выглядело достаточно странно. На троих, что нас схватили, была форма, если бы я жила в Столице, то смогла бы определить, кто они такие, а так оставалось только догадываться. Скорее всего это кто-то вроде блюстителей.

– Идите за мной, – сказал пятидесятилетний и пошагал дальше в лес.

Я двинулась следом, Вивиан сделала то же самое. Нам удалось пройти не больше пары сотен метров, как мужчина передо мной остановился, начал медленно поворачиваться, а потом рухнул. Я не успела понять, что произошло, как меня сбили с ног и втокнули лицо в опавшую пожухлую листву.

– Защищай их! – крикнул молодой и вес его тела пропал.

– Лежать! – закричала девчонка на нас с Вивиан, а потом она опустила взгляд, но не смогла увидеть рану, с ее шеи фонтанировала кровь.

Да какого черта происходит?!

Мы лежали, а вокруг больше не было ни единого звука. Я приподняла голову и вдалеке увидела третье тело, более молодого мужчины. Все, кто схватили нас с Вивиан, были мертвы.

Я начала подниматься, но из-за скованных за спиной рук, это вышло не сразу.

– Что ты делаешь? – спросила Вивиан.

Я ей не ответила. Если бы это был Чейз или кто-то из наших, они бы уже вышли из укрытия. Более того, я была уве-

рена, что тройное убийство совершили посторонние люди. У нас бесшумных огнестрельных не было.

Позади раздался спокойный женский голос:

– Мы не причиним вам вреда.

Я обернулась и увидела коротко стриженную девушку. Ежик темных волос пересекала золотистая зигзагообразная полоса. Лицо суровое, взгляд прямолинейный, на щеке черный узор, а форма совершенно идентичная той, что надета на трупах.

– Кто *вы*? – спросила я.

– Друзья.

Как же хотелось бы поверить, но лично у меня друзей от силы один-два, и этот зигзаг к ним точно не относился. Я бы запомнила.

Она сказала – *мы*. Я еще раз осмотрелась по сторонам, но больше никого не увидела. Мы это кто?

– Развяжешь нам руки? – спросила я.

– Без проблем.

Она пошла в нашу сторону, я видела, как Вивиан пыталась встать, но ничего у нее не получалось. Она бросила попытки и наблюдала за зигзагом, сидя на листве.

Мне пришлось повернуться спиной, но я была готова пнуть девушку по колену, если бы она решила напасть на меня. Одно мгновение, и руки стали свободными. Я тут же помогла встать Вивиан, и ее руки тоже были освобождены с помощью маленького и очень острого ножа.

– Где Чейзер? Джек? Остальные? – спросила зигзаг, прожигая меня взглядом зеленых глаз.

– Не знаю.

– Рэйвен, не будь душой, если бы я хотела тебя убить, уже бы убила.

То, как она произнесла мое имя... что-то тут было не так. Она будто знала меня тысячу лет, а меня поразило беспмятство.

– Откуда ты знаешь мое имя? – спросила я.

Каждый нерв в теле натянулся до предела. Я была готова к сражению, но зигзаг не напала, она неожиданно улыбнулась.

– Да тебя вся Столица знает.

Я нахмурилась еще больше.

– Я там никогда не была.

– Поверь, это необязательно. Ты звезда, я даже поставила на тебя, но сейчас не об этом. Нужно найти Чейзера и валить отсюда, Семья отправила ищеек, я убрала семерых, удача может отвернуться уже на восьмом.

– Я правда не знаю, где Чейз.

– Ладно. Я сама найду его, а пока надо увести вас отсюда.

– Ты одета так же, как и они, – сказала я, кивнув на ближайшее тело.

– Да, форма у нас такая. Меня отправили поймать вас для Семьи Основателей, а я вот поймала вас для другого.

Меня мучили сомнения. Она действительно могла убить нас, даже просто могла не спасти. Но действительно ли она

спасла нас? Кто она такая? Друг, которого мы увидели впервые в жизни? Бредятина чистой воды.

– Как твое имя? – спросила Вивиан, а я уже и позабыла, что она здесь.

– Вам оно ничего не даст. Я вам не враг, я друг Чейзера, мы должны были встретиться у дерева, которое я пол дня красила в красный. И вообще, мне сегодня еще на работу надо. Так что, дамы, давайте поспешим.

Про красное дерево это конечно аргумент, только если она случайно на него не наткнулась и не попала сейчас пальцем в небо.

– Хорошо, – кивнула я. – Куда мы идем?

– В мою машину. Надеюсь, мы все там поместимся.

Вивиан смотрела на меня, ожидая решения. Как это глупо с ее стороны, доверить подобное мне. Обычно мои решения не приводят ни к чему хорошему. Взять, к примеру, побег из окна второго этажа, из дома Чейза, Хант поймал меня сразу же. Да много таких примеров, надеюсь, их коллекция не пополнится в ближайшее время.

Я кивнула, и мы пошли. Зигзаг двигалась уверенно, шагала так, словно знает этот лес, как свои пять пальцев. В какой-то момент она достала из-за пазухи эластичный экран и развернула его.

– Черт! – выругалась она и повернулась к нам. – Придется пробежаться.

И мы побежали за незнакомкой. Бежали мы быстро, пока

я не слышала голос Джека.

– Роза?

Девушка передо мной остановилась, я чуть не влетела в ее спину, а вот Вивиан в мою врезалась.

Остальная четверка бежали в нашу сторону, уклоняясь от веток, которые так и норовили выколоть глаза. Роза и Джек встретились и тут же обнялись. Я бросилась к Шанти, они все были в порядке. Как только я отошла от подруги, передо мной появился Чейз и взял мое лицо в ладони. Внимательно вглядываясь в глаза, он спросил:

– Ты в норме? Не пострадала?

– Да. Нас схватили, но Роза спасла.

Чейз чмокнул меня в лоб и отступил. Вивиан моментально повисала у него на шее, а потом встала возле меня.

– В лоб детей целуют, – сказала она.

– Завали, – ответила я и сосредоточила все внимание на Розе, которая вероятнее всего действительно оказалась другом.

– В этом направлении отправили еще отряд, нужно уезжать. В Столице уже все готово, но придется на какое-то время залечь на дно, – говорила Роза, – переводя взгляд с Джека на Чейза и обратно. – Сразу не лезьте на рожон. Вас казнят, наследница говорит, что нужно дождаться апогея ставок, тогда уже ни корпорация, ни Семья не смогут расплатиться с вами за свои неудобства.

– Какие ставки? – спросил Джек.

Роза вздохнула.

– Давай все остальное обсудим в машине. Надо делать ноги. – Роза повернула экран к Чейзу. – Видишь? Скоро тут будет куча народу.

До машины мы добрались меньше чем за час. Таких машин я раньше не видела. Слишком длинная, без окон, с массивными колесами. Когда Роза подошла достаточно близко, двери сами отъехали в сторону, и мы забрались внутрь. Тут было предостаточно места, а кроме места имелось оружие, которого я до этого момента никогда не видела. Глупо было бы полагать, что на Ристалище отправляют лучшее оружие, скорее всего то, которое вот-вот выйдет из строя. Это больше походило на правду.

Роза что-то нажимала на планшете, и машина двинулась. Тут даже руля не было, а мы сидели кругом, нам только стола не хватало. Роза повернулась к нам и, обведя нас взглядом, решила представиться:

– Мое имя – Роза, я служу на благо Семьи Основателей, так как являюсь третьим бастардом первого наследника. Три дня назад я стала свидетелем того, как вы сбежали из Ристалища. Три дня назад мой отряд отправили, чтобы поймать вас и привезти в Столицу. Живыми и невредимыми. Второе на самом деле не обозначалось, но я предположила именно так. Но на ваше счастье, я из тех идиотов, которые верят, что Чейзер может освободить нас, скинуть купола с Секторов, отправиться за море и наладить контакты с другими выжив-

шими. То есть, я одна из ополчения. Есть вопросы, пожелания, благодарности?

– Про какие ставки ты говорила? – спросил Джек.

– Видишь ли, ваше освобождение пошло не совсем по плану. Камеры должны были отрубиться вместе с отключением силового поля, которое все называют куполом. Но они не отключились. Черт знает почему. В итоге Столица увидела ваш побег, наследники воспользовались ситуацией и решил заработать на своем проколе. Были открыты ставки на то, кто первым из вас доберется до столицы. Но и это не самое главное. Зона номер семнадцать уже ждет вас.

– Что все это значит? – спросила Шанти. – Ты непонятно объясняешь.

– Если быть краткой, то если Семья Основателей вас поймает, для вас начнутся другие игры. Более ужасные, ведь там вы будете противостоять друг другу, а не врагам. Вы даже не представляете, что для вашей шестерки приготовил Первый Наследник.

Да чтоб тебя раздери!

3. Тише мыши

– Жаль Женевру, – сказала Роза, глядя в планшет. – Я же говорила, ей там не выжить, но они меня не слушали. Женевра вызвалась сама.

– Я знаю, – ответил Чейз и провел ладонью по лицу.

Мы ехали уже достаточно долго, пару раз я чуть не вырубилась, но не хотела пропустить что-нибудь из рассказов Розы. Жаль, она мало говорила, четко и кратко отвечала на вопросы Чейза, смысла которых я периодически не понимала. Иногда казалось, что они и вовсе разговаривали на другом языке, о мире, о котором моих познаний категорически не хватало.

Машина двигалась сама по себе, как объяснила Роза, она забила нужные координаты, теперь дело за техникой, она все сделает сама. Машинами, которые я привыкла видеть на Ристалище, в Столице уже давно никто не пользуется. Мы ехали достаточно долго, я успела задремать дважды, Шанти и Вивиан тоже вздремнули, остальные все это время продолжали вести тихие разговоры, они вспоминали каких-то людей, членов Семьи Основателей. Рассуждали о том, какие действия предпримут, чтобы схватить нас и доставить в зону 17. Об этом тоже стало немного известно, это место готовили для посмертного заточения членов Семьи Основателей, которые вдруг решат предать семью и их благое дело. Как

вы думаете, сколько людей влачат там жалкое существование? Сколько предателей? Ни одного. Хотя предатель есть, и я даже знаю ее имя, но она не попадаетея уже несколько лет. Следовательно, местечко пустоует, словно ожидая нас.

Когда машина остановилась, Вивиан тут же спросила сонным голосом:

– Мы приехали?

– Да, – ответила Роза, дверь начала отъезжать. – Добро пожаловать в вашу временную берлогу.

Дверь отъехала, я ожидала увидеть что угодно, размах Столицы и ее красоты. Науку, которая убежала вперед, машины без водителей и окон. Высокие здания, много света. Не знаю, чего именно я ожидала, но точно не того, что увидела. Бесконечное поле с высокой высохшей травой. Тяжелые тучи нагоняли еще больше скуки в окружающие желтые краски. Вдалеке можно было рассмотреть лес, больше ничего не было.

– Сюда, – сказала Роза и пошагала вперед.

Если она решила спрятать нас в траве, то ее ждало поражение, нас было слишком хорошо видно на открытой местности, спрятаться тут было негде.

Прошла Роза не больше пятидесяти метров от места, где остановилась машина. Наклонилась и достала нож из ботинка, порезала себе руку и накапала кровью на траву.

Я покосилась на Чейза и Джека, их лица ничего не выражали, я перевела взгляд на Шанти, она покрутила у виска

указательным пальцем.

Я подступила ближе к Розе. А нет. Это была не трава. А дверь. Роза отступила, дверь начала подниматься.

– Что это за место? – спросила Шанти.

Ответил ей Чейз:

– Один из десятков бункеров для Семьи Основателей. Замки открываются только кровью.

– Любой? – хмурясь спросила Вивиан.

– Нет. Только членов семьи. В мире уже много чего завязано на ДНК.

– Здесь вас никто не будет искать, – сказала Роза, обернувшись к нам. – Переведете дух, подлатаете дыры. Все блага имеются внутри. Я или Дженна, если у нее получится, приедем примерно через неделю, а пока я должна оставить вас, мне нужно делать вид бурной деятельности. Я ведь все-таки ищу вас.

– Спасибо, – сказала я.

Джек обнял Розу и что-то тихо сказал ей, она засмеялась. Чейз тоже попрощался с нашей спасительницей, настоятельно посоветовав ей не рисковать понапрасну.

Когда машина отъехала, Чейз первым пошел по ступеням вниз, мы следом. Теплый свет загорался по мере того, как мы спускались все глубже и глубже. Дверь за нами закрылась, мы оказались в прямоугольном помещении со стальными стенами и красным рычагом. Когда Джек опустил его, помещение вздрогнуло, а потом поехало вниз. Стена за моей спиной

отъехала, и мы смотрели в темноту, в которой ничего невозможно было рассмотреть. Страх стал просачиваться под кожу, она зудела, подсказывая что это ловушка, но Джек первым шагнул в темноту. Одно мгновение, и огромное помещение затопило ярким светом. Когда глаза привыкли к резкой смене тьмы на свет, я оказалась в сказке. Я их конечно не жаловала, но увиденное лишило дара речи не только меня.

Огромный зал с резными деревянными балками и колоннами. Изогнутые люстры свисали с потолка, до которого было больше четырех метров. Все выглядело дорого и непростоительно красиво. Хотелось разуться, а то и вовсе смыть с себя грязь и пот, а только потом входить внутрь. Мы не ассоциировались с этим местом. Оно было под стать Семье Основателей, а не беглецам из Ристалища.

Чейз вышел немного вперед и повернулся к нам лицом.

– Итак, мы добрались до первой точки назначения. Сейчас у нас появилось время на отдых, и я прошу вас воспользоваться этим. Вы заслужили передышку. За каждой из дверей, которые находятся в холле, есть все, что вы только можете пожелать. Выберите себе комнаты, примите ванну, покусайте, осмотритесь здесь. В каждой из комнат есть часы, жду вас в холле не раньше следующего утра. Отдыхайте.

Келли встала возле меня и впервые сама заговорила о Рике.

– Жаль, что ему не удалось этого увидеть.

– Без него мы бы тут не оказались, – сказала я совершенно

серьезно.

Вивиан, Чейз и Джек пошли вдоль холла, а мы втроем остались глазеть по сторонам.

– Не верится, что у нас есть время на отдых, – сказала Шанти, ее голос отдался эхом от высоты полотка. – Предлагаю найти самые обалденные комнаты.

Мы отправились на поиски, я ходила по коридорам широко раскрыв рот. Я действительно чувствовала себя какой-то принцессой из маминых сказок, которая оказалась в замке. Заглядывая во все двери, я находила множество спален с резной мебелью, мягкими матрасами, огромным количеством подушек всех размеров и форм. Кроме комнат, я насчитала три огромные кухни с холодильниками и морозильными камерами. Они были полные еды. Не в банках, как была у нас в лесу, а свежей. Это и безукоризненная чистота навели меня на мысль, что сюда периодически кто-то приезжает и подготавливает место для приезда Семьи Основателей. Или это сделали специально для нас? Когда я решила поделиться своими наблюдениями с Шанти и Келли, то поняла, что их со мной уже не было. Я настолько засмотрелась на бункер, что даже не заметила, когда мы разделились.

В бункере было три этажа, которые соединяли лестницы с двух сторон. Самый верхний занимали комнаты, я не выбирала себе спальню по красоте или убранству, они все были идеальными, я выбрала ту, что находилась ближе к лестнице и соответственно к лифту, на котором мы спустились. В

шкафу я нашла халаты, эластичное нижнее белье, его можно было надеть и на девушку с болезненной худобой и на очень полного мужчину. Ткань казалась волшебной. Так же в шкафу были полотенца, шампуни, щетки, ножницы, все, чтобы снова стать похожей на человека, а не замарашку. В каждой комнате, моя не стала исключением, было отдельное помещение под отдых с огромным экраном, мягким диваном, алкоголем на барной стойке у стены и мягкими тапочками, в другой части комнаты для отдыха была расположена ванна, она оказалась размером больше, чем моя квартира на Синте.

Я больше не могла смотреть на это великолепие и решила воспользоваться шансом и отдохнуть так, как никогда этого не делала. Такой роскоши я даже не могла представить. Мысли о ловушке ушли так далеко, что я о них позабыла.

Неужели за все лишения, что я испытала в жизни, я не могла расслабиться хотя бы на один вечер? Тяжело постоянно находиться на грани паники и желания сбежать куда бы то ни было.

Предварительно закрыв дверь в основную комнату, я собрала все необходимые вещи и отправилась в ванную. Включила воду, далеко не сразу поняла, как это делать, но справилась с задачей достаточно быстро. Налила туда понемногу из каждой банки, скинула грязную одежду. Из алкоголя выбрала самую красивую бутылку из розового стекла с надписью на незнакомом мне языке, открыла и понюхала.

– М-м-м-м, это что-то из другого мира, – прошептала я,

крутя бутылку в руках.

Напиток пах приятно, какими-то цветами или ягодами. Алкоголь на Синте и на Ристалище даже рядом не стоял. Я не была любителем напитков, туманящих рассудок, но сегодня не могла отказать себе в этой маленькой шалости. Кто знает, что будет завтра? Никто.

Возле ванны, на стене было огромное зеркало, которое переходило со стены на потолок. Я остановилась и стала разглядывать свое побитое тело. Тут и там были огромные синяки, несколько шрамов, зашитых наспех. Отсутствие пальца. Меня будто пустили через мясорубку. Я бы выглядела совершенно иначе, родись я в Семье Основателей. Их окружали блага и безопасность, а мне приходилось грызть судьбу, чтобы она хоть немного сжалилась надо мной. Родись я не на Синте, то на мне не было бы этих шрамов, уродующих кожу.

Завидовала ли я Семье Основателей? В тот момент да. Впервые в жизни я испытала настолько явную зависть, что на языке почувствовала ее приторный кислый привкус.

Мы не выбираем, где родиться, но выбор, как прожить эту жизнь полностью лежит на наших плечах. Тогда, стоя у купола и собираясь прекратить свое существование, я сделала выбор – бороться. И с того самого момента не было ни одного дня, когда бы я не сражалась с судьбой и не старалась не только выжить, но и выбраться из пучины темноты. Стоя в этой сверкающей комнате и смотря на свое далеко неидеальное тело, я могла сказать, что все это время шла в пра-

вильном направлении, хотя порой думала иначе.

Все, что с нами случается, приводит нас к нужному месту, в нужное время. Главное не пропустить необходимый поворот и успеть насладиться моментом. Что я сейчас и собиралась сделать.

Я не стала брать бокал, с бутылкой наперевес залезла в теплую и благоухающую воду. Пена практически поглотила меня целиком. Она щекотала израненную побитую жизнью кожу. Я откинула голову и улыбнулась.

– Как же теперь я понимаю Семейю Основателей. Ради такого я бы тоже хрен кому отдала власть.

Пригубив напиток, я чуть не проглотила язык. Это было божественно.

Не знаю сколько я провалялась в воде, но мне было известно, что я выпила половину бутылки сладости. Голова не кружилась, пока я не встала. Закутавшись в огромный халат, всунула ноги в тапочки и с блаженной улыбкой уселась на диван. Я хотела включить экран, но не знала, как это сделать. Поэтому сидела в тишине и изредка пригубляла напиток.

Я думала о том, через что я прошла, чтобы оказаться здесь и хоть на мгновение представить, что я достойна лучшей жизни. В этот раз я не старалась оттолкнуть воспоминания из Синта. Я думала о маме и о том, что она тоже была достойна лучшего. Только будучи взрослой, я осознала, как она была несчастна и настолько рьяно старалась вытащить нашу семью из голодной ямы. Но я не понимала, как мама выбра-

ла папу? Скорее всего из-за безвыходного положения. Или, может, она его полюбила? И эта была единственная причина, почему она терпела его безразличие к лишениям и азарт Ристалищем. Я этого никогда не узнаю.

Я отпила еще глоток.

Алкоголь распустил воспоминания из темного чулана, и они полезли оттуда, расталкивая друг друга. Я вспоминала Мэри, живую и веселую. И улыбнулась.

Старалась вспоминать только хорошее, сегодня я могла себе позволить не печалиться. Я думала о Чейзе. Интересно, придет ли он ночью? Или приду я? Нужно было заранее узнать, где его комната. Сегодня я планировала насладиться не только ванной, алкоголем и воспоминаниями. Но и Чейзом.

Я поулыбалась своим мыслям и снова пригубила сладость из розовой бутылки. В голове рисовались моменты, как я приду к Чейзу в комнату, там будет слабо гореть свет, чтобы он не акцентировал внимание на моих увечьях, я медленно продолжу идти вглубь комнаты. Я буду смотреть ему в глаза и медленно развяжу пояс халата, а потом скину его на пол. И если кто-то снова решит нас прервать, я откручу этому человеку голову, а только потом попрошу не мешать.

Когда я встала с дивана, бутылка была практически пуста. Я отставила ее и прямо в халате и тапочках пошла искать Чейза. Если верить часам, висящим в комнате, время уже клонилось к вечеру.

Я нашла Чейза в компании Вивиан. И была совершенно не удивлена этому. Она переоделась, сделала прическу, мне даже показалось, что я увидела на ее лице косметику. Где она ее взяла? Я никогда в жизни не пользовалась косметикой, надо бы тоже исправить это.

Чейз увидел меня, стоящую в дверях комнаты. Не знаю принадлежала она ему или Вивиан, меня это сейчас мало беспокоило. Помня зачем его искала, я сразу же задала вопрос:

– Где мы сегодня будем спать?

Вивиан сложила ладони на коленях и выстрелила мне контрольным в лоб взглядом. Чейз словно не видел этого, он поднялся с соседнего кресла и пошел ко мне.

– Ты пьяна? – спросил он.

Я пожала плечами.

– Нет. Определенно. Да.

– Можем спать где захочешь, – сказал Чейз, и его улыбка заставила меня тоже улыбнуться.

– Я нашла там прекрасную комнату, с огромной кроватью, пойдем покажу.

Я протянула руку, Чейз посмотрел на Вивиан, что-то тихо сказал ей и пошел ко мне.

Я никогда не конкурировала с Вивиан в открытую, да и в закрытую тоже, но сейчас я чувствовала себя победительницей. Алкоголь странная штука.

Я плохо помнила, как добралась до комнаты, как уклады-

валась в постель, как засыпала. Вот мы шли с Чейзом, держась за руки, а в следующее мгновение я открыла глаза и уперлась взглядом в потолок.

На удивление голова не болела, я вообще не испытывала дискомфорта, который обычно появляется, стоит только употребить пьянящий напиток.

Посмотрев на часы, висящие у стены, я поняла, что уже утро. Точнее, обед. В комнате кроме меня никого не было, потянувшись я скинула с себя одеяло и вскрикнула.

Какого черта я голая?

В голове пронеслись моменты, которые я помнила, и там не было ни одного места, где бы я раздевалась. А я ведь тащила сюда Чейза. Он спал со мной? Или ушел? У нас был секс?! И я его не запомнила? Да ладно. Рэйвен, тебе нельзя пить? Что я делала прошлой ночью?

Быстро приняв душ и думая о том, что же я могла забыть. Я основательно порылась в шкафу, скорее всего тут должен был разместиться какой-то мужчина, так как женской одежды тут вообще не было. Натянув на себя несоразмерные брюки и футболку я пошла на поиски еды и здравого смысла, который поможет мне больше не напиваться до беспамятства. Я отправилась на первую кухню, там никого не было, и я смогла поесть в тишине. Она была недолгой, я слышала голоса, но они мне были не знакомы. Я напряглась. Быстро встала из-за стола и кинулась к ящику с ножами, достала самый огромный, он больше напоминал топор, а не нож.

Я медленно и максимально тихо кралась в сторону лестницы. Голоса раздавались на этаже со спальнями.

Нас обнаружили? Так быстро?

Я поднималась шаг за шагом, выглянула в длинный и широкий коридор, там никого не было. Но голоса стали громче, я пошла на звук и уже через несколько метров остановилась у открытой комнаты. В центре помещения в воздухе парил полупрозрачный экран, и голоса, которые заставили меня схватиться за топорик, разносились оттуда. Чейз, Джек, Вивиан, Шанти и Келли расселись по креслам, которые были установлены в пять рядов. Я не прошла вглубь комнаты, осталась стоять у выхода и смотреть на экран. Топорик, я все же опустила.

На экране были два ведущих, мужчина и женщина. Они оказались очень похожи внешне, словно близнецы. Светлая кожа, светлые волосы и светлые глаза, но все это компенсировал их макияж, он был настолько ярким, что хотелось отвернуться от экрана, но я продолжала смотреть туда, потому что речь шла о нас, о тех, кто в данный момент находился в этой комнате.

Девушка говорила:

– Мы до сих пор ждем появления беглецов. По данным, которые получил наш корреспондент, они далеко от Столицы, но несмотря на это, для них уже готовятся новые Игры, которые будут транслироваться только в Столице. Для того, чтобы открыть возможность просмотра, нужно заплатить

довольно кругленькую сумму, – поиграв бровями закончила она.

Мужчина перехватил право голоса:

– Но это все мелочи, главное событие года – вы сможете увидеть игроков вживую. Такого прецедента не было уже больше ста лет. Представляете, насколько нашему поколению повезло?

– Не уверена, что наши зрители отдадут себе в этом отчет. Я бы даже сказала, некоторые опасаются, что как только беглецы попадут в Столицу, то станут угрозой для мирной жизни. Люди сомневаются, что беглецы будут добровольно участвовать в играх.

– Сомнения-сомнения-сомнения, они были всегда. От этого никуда не деться. А пока я предлагаю напомнить нашим зрителям, какие встречи мы ожидаем больше всего!

– Вивиан, не имеет метки убийцы, но смогла выжить на Ристалище благодаря интимным услугам, которые предоставляла правой руке правителя Клана Феникс.

На экране появился видеоролик с Вивиан в главной роли. В основном кадры были из Феникса, один, как она бежала в лесу. Но никаких интимных услуг там не показали, но я тем не менее покосилась в сторону Чейза. Он на меня не смотрел, все его внимание было приковано к экрану. Вивиан сидела с красными щеками. Интересно, правду ли сказали ведущие? Вивиан и Чейз спали?

Голос продолжил рассказывать о нас:

– Шанти и Рэйвен, две девушки из Синта, одна с меткой убийцы, вторая – доброволец. Вот это да, доброволец – Шанти слишком быстро поднялась по карьерной лестнице и из рядового складского работника стала одной из отряда Чейза Шелби. Но никто ранее не знал, что у Шанти остался муж на Синте, она бросила его и сбежала. Более подробная информация уточняется. Рэйвен, была отправлена на казнь, но по милости Семьи Основателей осталась жива и попала на Ристалище. Убийца детей и расхитительница гробниц. Она взорвала главное здание Топоров и смогла сбежать из-под купола Ристалища. Интересный экземпляр.

– Поэтому я не удивлен, что она находится на первой строчке в нашем рейтинге, – со смешком сказал ведущий.

– Келли, безутешная влюбленная в Рика, погибшего на прошлых Играх на выживание. Девушка, которая даст фору любому мужчине.

– Чейзер Шелби, запертый на Ристалище из-за порочащего поведения в сторону семьи Основателей. Долгие годы находился в топ-10, будучи подростком выживал на Ристалище с помощью Изгоев и своей сноровки. За ним точно будет интересно наблюдать.

– Джек, информация по данному персонажу уточняется. Мы знаем, что он попал на Ристалище не так давно, но отлично показал себя и периодически эффектно выступал на поле боя, потом он пропал на некоторое время, наши летуны никак не могли его найти, а потом снова появился в зоне

наших радаров. Скрытный и обаятельный, он уже покориł сердца наших зрительниц.

На экране рядом с парочкой появилось табло. Слева были наши движущиеся фото, а справа номера, я была первой, потом шел Чейз, следом за ним была Келли, дальше Джек, потом Шанти и заканчивала столбик Вивиан.

– Какого хрена я на четвертом месте? – спросил Джек.

Он, не веря, смотрел на экран.

– Мало того, что они сделали вид, что не знают, кто я такой и откуда появился, так еще и опустили в новом рейтинге.

– Зато ты уже покориł зрительниц, – сказала Шанти. – Для тебя это ведь более важно.

– Не ревнуй. У тебя есть муж?

Шанти закатила глаза, но не ответила.

На экране сменились ведущие и вещали про погоду в Столице, я вошла в комнату.

– Рэйвен, ты куда собралась с ножом? – спросила Келли.

– Никуда, слышала незнакомые голоса и... в общем неважно.

Я старалась не смотреть на Чейза, мне было безумно стыдно, что я ничего не помнила. Как? Как можно забыть?

– Они не прекратят нас искать, – сказала Шанти. – Они уже на всю Столицу объявили о новых Играх, в которых будем участвовать только мы.

Все взяли паузу на подумать. Конечно, они будут искать нас, но, надеюсь, никогда не найдут.

– Четвертое место, – шептал Джек, выходя из комнаты.

– Хочу есть, – сказала Келли и утащила с собой Шанти.

В комнате остались только я, Чейз и, естественно, Вивиан.

Удивляюсь, как она вчера не пошла с нами в постель. Или она была? Мне-то откуда знать. Проклятый алкоголь.

Собрав всю храбрость, я подняла взгляд на Чейза. Он внимательно всматривался в мое лицо.

– Нам бы поговорить.

– Как себя чувствуешь? – спросил он.

Ну и вот скажите мне, о чем именно он спросил? Как я себя чувствую после того, как вдрызг напилась? Или после ночи, которой я не помню?

– Нормально.

Вивиан впервые в жизни сделала действие, за которое я ей была благодарна. Она вышла, и мы остались вдвоем.

Чейз подошел ко мне, я вскинула голову.

– Я, – он забрал у меня нож. – Как... мы... черт.

– Тебе не следует столько пить, – сказал он улыбаясь.

– Что я сделала?

Я зажмурилась и представила, что научилась отматывать время вспять и вернулась в момент, когда выбирала бутылку по красоте стекла. Я бы ничего не выбрала.

– Ничего.

Я открыла глаза.

– Ничего?

– Ты уснула.

– И все? А мы не...

– Нет.

– А почему я тогда была голая, а ты, а где был ты?

Глаза Чейза искрились весельем, ему, видимо, доставляло удовольствие наблюдать за тем, как мои щеки уже сгорели от неловкости. Я ведь сама потащила его в спальню, а потом вырубилась. Это уже лучше, чем забытый секс, но все же – непорядок.

– Сказала, тебе жарко в халате или что-то вроде этого, было сложно разобрать.

Чейз сократил расстояние между нами и нежно коснулся моей щеки, легко поцеловал в губы, немного отстранился.

– Все нормально, – сказал он. – Ты просто уснула.

Не нормально это, я ведь планировала не спать, но говорить об этом сейчас не стала.

4. Бездействие утомляет

Весь день я страдала, оказалось, что жизнь настолько приучила меня к деятельности, к любой, что бездействие настолько меня утомило, к вечеру я была уже готова выть, лишь бы выбраться из бункера.

Шанти отказалась говорить про "мужа", которого ей приписали. Вивиан прихорашивалась, она сменила больше десяти одеяний в этот день. Она даже надела платье, которое практически не прикрывало ничего, Джек при виде нее запнулся в коридоре и чуть не завалился. Келли закрылась у себя в комнате, и я не видела ее до самого вечера. Чейз с Джеком расположились в одной из кухонь и большую часть дня вели разговоры.

А я снова обшарила весь бункер. Я не могла сидеть на месте, но не знала, чем себя занять. Наряжаться не хотелось, да и в моем шкафу были только мужские вещи, я стащила пару женских брюк, ботинки, водолазку и нижнее белье из соседней комнаты, переоделась один раз и успокоилась. На первом этаже я нашла помещение, которое было уставлено закрытыми шкафами полными книг. Они смотрели на меня из-за стекла, и я взяла пару. Спасибо маме, что научила меня читать. Только я устроилась на кровати и открыла книгу под названием "Уроки самообороны", как в дверь постучали. В комнату заглянула Шанти.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Да. – Она зашла и закрыла за собой дверь. – Хочу поговорить, эта передача на экране, она взбесила меня.

Я пододвинулась на кровати.

– Садись.

Шанти рухнула рядом и, прикрыв глаза, сказала:

– У меня действительно есть муж.

– Да? Почему не рассказывала?

– Потому что он один из немногих, кого я яро ненавижу. Вообще представляла, что он умер и я вдова.

– Если не хочешь рассказывать, не рассказывай. Мне не важно есть у тебя муж или нет.

– Просто я теперь думаю о нем. В день, когда я пошла добровольцем, я сбежала из дома, предварительно вырубив ублюдка сковородой.

– Он тебя не отпускал?

– Практически. Я уже не могла жить с ним, видеть его лицо и ложиться в одну кровать. Кажется, из-за него я теперь вообще не перевариваю мужчин. Точнее тех, кто обращают на меня внимание.

– Из-за этого ты так бесишься на Джека.

– Да. Я сразу вспоминаю мужа, он тоже был веселым и вроде как заботливым. Настолько, насколько это принято в Синте. Но как только мы стали вместе жить, он изменился. Из-за него я трижды чуть не умерла. Я ждала, понимаешь, я ждала момента, когда будут набирать добровольцев.

– Ты была готова пойти на смерть, лишь бы не быть с ним.

– Да.

– А уйти ты не пробовала?

Шанти хмыкнула.

– Идти было некуда, только если не в проститутки. Но я пыталась, трижды.

Шанти не стоило объяснять, что за эти три попытки муж ее чуть и не забил.

– Надеюсь, ему хреново живется, – сказала я.

– Надеюсь, что я не просто оглушила его сковородой, – прошептала Шанти.

Больше про прошлое Шанти мы не говорили. Я читала вслух книгу, которую не успела начать до прихода гости. Кое-какие советы по самообороне мы попрактиковали, падая на пол и отбивая себе задницу в сотый раз, смеялись. В итоге Шанти уснула в моей комнате, я еще немного почитала и тоже улеглась спать.

В эту ночь Велас не преследовал меня во сне. Возможно, не присутствие Чейза отгоняло кошмары, а понимание того, что рядом кто-то есть.

5. Пара

Утром нас с Шанти разбудил неожиданный гость. В дверь стучали так настойчиво, что не услышать этот грохот было невозможно. Разлепив веки под недовольное бормотание Шанти, я выбралась из кровати и пошла к двери. За ней оказалась Вивиан.

– Чего тебе?

– Ты одна?

– Нет.

Вивиан поджала губы, но я ее успокоила.

– Это не Чейз.

– Нужно приготовить сегодня праздничный ужин, – сказала Вивиан.

– Для чего? Одобрение от Ханта тебе не дожидаться, его не будет.

– Мы сделали столько всего, чтобы выбраться из Ристалища, что должны отметить это как следует.

За спиной раздался громкий зевок и голос Шанти:

– Это идея. Один фиг тут нечего делать.

Вивиан улыбнулась всего на мгновение.

– Жду вас на второй кухне через тридцать минут.

Она так быстро удалилась, что я не успела возразить. Хотя и возразить было нечего. Закрыв дверь, я обернулась.

– Не знаю, как выдержу ее и не прирежу кухонным но-

жом, — сказала я, потягиваясь.

— Она не так плоха, как ты думаешь, просто ваш взгляд пал на одного и того же мужчину. А в этом случае даже самая безобидная леди может стать непереносимой мегерой. Да и она Чейза присмотрела гораздо раньше тебя.

— Мы что, на гонках?

— Я нет, а вот вы с ней — да.

Когда мы вошли на кухню, там уже во всю что-то кипело, жарилось, резалось и мариновалось. Вивиан была в своей стихии и полностью поглотила меня и Шанти. Мы были чисто на побегушках. Резали, мазали, красиво раскладывали.

Не знаю сколько тянулся этот ад, но в итоге я спросила:

— А где Келли?

Вивиан, хлопнув бедром духовой шкаф, ответила:

— Она отказалась помогать.

Я зыркнула на Шанти. Оказывается, можно было отказаться. А не вот это вот все. По кухне витали вкусные ароматы, я уже изнывала от голода, но Вивиан ничего не разрешила есть. И мы почему-то ее слушались. Чейз и Джек заглядывали на кухню, но Вивиан их тут же прогоняла, и они уходили. Казалось, стоило Вивиан оказаться на кухне, как вся власть и сила нашей команды перешла к ней, а мы стали заложниками дамы в фартуке.

Когда все было готово, наш командир отпустила нас, чтобы мы смогли привести себя в порядок, отдохнуть и прийти, помочь ей перенести еду в холл. Как оказалось, Джек и Чейз

уже унести туда столы и стулья. Молодец какая, всем нашла работу.

Когда мы с Шанти вышли из кухни, я протяжно выдохнула. Никогда не думала, что приготовить еду настолько сложно, долго и муторно. Но незаметно для себя я прожила большую часть дня в бункере и ни разу не захотела сбежать, только если из кухни.

Приняв душ, приведя себя в порядок, а точнее, расчесав волосы и одевшись, я еще немного постояла перед зеркалом. За последние дни я стала лучше выглядеть, нормальный сон, достаток еды и пауза от побегов поспособствовали исчезновению синяков под глазами. Как минимум.

Когда я спустилась в холл, за столом еще никого не было, кроме Вивиан. Она нашла где-то еще одно платье. Желтое и достаточно облегающее ее тело, что можно было понять, нижнего белья на праздничный ужин она не надела.

Я села, она разместилась напротив меня. Мы молча ждали, чтобы хоть кто-нибудь пришел, но все как на зло где-то застряли.

– Я стараюсь на тебя не злиться, – сказала Вивиан, разглаживая на столе салфетку.

– За что тебе на меня злиться?

Она подняла взгляд, и я там действительно не увидела ничего, кроме усталости.

– Ты прекрасно знаешь, что мне нужен Чейз.

– Зачем?

– Я люблю его, – она сказала это легко, так словно уже срослась с этой мыслью воедино. – И он меня полюбит.

Что я могла ей на это сказать? Неловкость разговора зашкаливала.

– Может, тебе перестать? – спросила я.

– Что?

– Не кривляйся перед ним. Ты ведь вполне сносный собеседник, но как только Чейз появляется в поле твоего зрения, ты сходишь с ума.

Вивиан смотрела на меня совершенно непонимающим взглядом, и только в этот момент я поняла, что она не специально становилась тупой при виде Чейза. Она просто старалась вылезти из кожи вон, чтобы понравиться ему, заставить Чейза обратить на нее внимание.

Я услышала голоса со стороны лестницы, наклонилась над столом и, смотря Вивиан в глаза, сказала:

– Просто будь собой, не притворяйся лучшей версией, Вивиан. Если уж и желать чьей-то любви, так пусть она будет настоящей, а не подстроенной.

Остальные присоединились к нам. Вивиан погрузилась в мысли, это был первый раз, когда она не подскочила и не побежала к Чейзу, а я в этот момент подумала, какая же я дура, что дала Вивиан совет.

Мы начали есть, скорее всего еда была вкусной, по возгласам Джека и похвалам Чейза, только по этому я могла судить о качестве и приятности еды. Сама же я, не чувствуя вкуса,

жевала и периодически поглядывала на Вивиан. Мне стало ее жаль. Скорее даже не жаль, я поняла ее и вообще подумала о Вивиан не в ключе раздражающего одуванчика. Если вспомнить всю информацию, что я о ней знала, то Вивиан была столь же одинока, как и я. Скорее всего даже больше. У нее не было подруг, у меня же была Шанти. Мне стало стыдно перед собой, что я думала о ней раньше.

Черт.

– Ставки снова поменялись, – сказал Чейз, и я впервые на него посмотрела. – Келли и Джек поменялись местами.

– Нам ведь ставки не важны, – подала голос Шанти. – Мы в их игры больше не играем.

– Не зарекайся, – сказала я, все взгляды обернулись ко мне. Я отложила вилку. – Нет гарантий, что они нас не поймают.

– И что будет, если они нас поймают? – спросила Келли.

– Заставят играть, – ответила я.

– Как?

– Этого никто из нас не может знать.

– Рэйвен, – начала Шанти. – Не будь занудой, давайте выпьем за то, что мы уже сделали невозможное, слиняли с Ристалища!

Мы чокнулись, но я алкоголь пить не стала, пригубила и отставила бокал в сторону. Внутри было тяжело от мыслей. Я стала себя казнить из-за того, что подпортила жизнь Вивиан, хотя меня вообще не должно было это волновать, но

волновало.

Я не заметила, как Вивиан включила музыку, мелодия была ненавязчивой и спокойной. Я встретила с ней взглядом в тот момент, когда ко мне подошел Чейз. Он протянул мне руку, я приняла ее и встала.

– Не думаю, что нам стоит, – начала я.

Мне не удалось вытянуть пальцы из его ладони.

– Что случилось?

Я не смотрела ему в глаза. В этот момент мне было максимально некомфортно, словно я специально делала Вивиан больно. Я этого не хотела.

– Рэйвен, – снова позвал Чейз.

Краем глаза я увидела, как Джек танцует с Вивиан, он что-то говорил ей, она кивала. Они продолжали медленно кружиться. Не думаю, что кто-нибудь заметил изменившееся поведение Вивиан, она была непривычно тихой и незаметной.

– Посмотри на меня.

Я взглянула на Чейза.

– Боюсь, я поторопилась.

– Я не понимаю, о чем ты.

Если бы я сама понимала хоть что-нибудь, то обязательно объяснила это ему. Хотела ли я быть с ним? Да. Но чувствовала, что мое желание в десятки раз уступает желанию Вивиан.

Я решила быть с ним честной. Что может быть проще

слов?

Дверь лифта, на котором мы спустились, отъехала в сторону. И будь она благословенна, потому что спасла меня от разговора, на который я еще не была готова. Джек и Вивиан остановились, Шанти и Келли прекратили разговор и встали из-за стола. Мы все, как один смотрели на идущую к нам блондинку. Дженна не шла, она величественно плыла над полом, иначе я бы не смогла описать ее движение. Строгий костюм бледно-голубого цвета был изрисован золотыми линиями. Светлые волосы были собраны в высокий хвост, ни одной волосинки не было упущено. Даже Вивиан в своем желтом платье выглядела блекло и безвкусно.

Она была одна, по крайней мере в бункер кроме нее никто не спустился.

Я ожидала, что Джек и Чейз будут приветствовать ее так же, как Розу с объятиями, но этого не произошло. Они даже не двинулись с места. Стук каблучков Дженны был слышен даже сквозь музыку, лицо не выражало никаких эмоций.

Она остановилась.

– Чейзер, Джек, рада, что вы выжили, но о балласте мы не договаривались.

Дженна мне резко разонравилась. Балласт. Я все понимала, мы действительно были лишними, но уж извините, если ее чокнутая семейка решила играть людьми, как марионетками, то должны понимать, что рано или поздно марионетки устают, а нити, державшие их, рвутся.

– Привет, Дженна, – поздоровался Джек, подходя к Чейзу. – Некрасиво так говорить о людях, которых ты сама же пытаешься спасти.

– Некрасиво портить план, на который слишком высокие ставки. Знаешь, чего мне стоило вытащить тебя из Синта?

Вопрос не был риторическим, Джеку пришлось ответить.

– Я должен был вернуться на Ристалище, – проговорил он с жаром. – Чейза одного там нельзя было оставлять.

– Нет. Ты должен был ждать меня на Синте, а не решать, что поумнел и научился принимать решения. Тебя бы повесили, если бы я не успела.

– Но ты успела. Спасибо тебе за это.

Дженна глубоко вздохнула, казалось, что диалог с Джеком ее утомил. Я же стояла и вспоминала первый раз, когда ее увидела. Она не была столь собранной и серьезной. Она отчитывала Джека, словно ребенка. Что изменилось? Или я не так запомнила? В момент нашей первой встречи с Дженной, я стояла на краю смерти, практически с петлей на шее, могла понять что-то не так.

– Чейзер, – произнесла Дженна и перевела взгляд с Джека на Чейза. – Очень давно не виделись.

– Ты изменилась, – сказал он.

– Надеюсь, стала только краше.

– Безусловно. Ты великолепно выглядишь. Жениха еще не присмотрели?

– Мать думает, выбирает, но итоговый вариант мне еще

не показали.

Их диалог был совершенно неадекватным. Я не могла понять, но что-то тут было не так. Словно я смотрела на ответ, но не видела его.

– Из-за девушек, которых вы вытащили с собой, возникли проблемы. В бункере вы больше оставаться не можете. Первый Наследник понял, что вам помогает кто-то из Столицы, проверяют всех и каждого. А также проверяют бункеры. Наше счастье, что они начали не с этого.

– Что будет, если Наследник узнает, что это ты нам помогла? – спросил Чейз.

– Он меня убьет, – ответила Дженна. – При этом будет присутствовать вся Семья, в том числе и незаконнорожденные дети.

Она говорила так, словно ее это вовсе не интересует. Или она просто не верит, что это когда-нибудь сможет произойти.

– Как я понимаю, разговор мы можем вести в присутствии посторонних? – спросила она. – Или вы были более благоразумны и не рассказали им больше необходимого?

– Они все знают, – сказал Чейз.

И в этот момент на лице Дженны появилась эмоция, но она так быстро исчезла, что я даже не успела распознать ее значение.

– Это было глупо. Но вы уже все сделали. Так что. – Дженна обвела нас взглядом. – Мы уезжаем, здесь все приберут так, словно вас тут никогда не было.

– Куда мы поедем? – вопрос задала Шанти.

Дженна прожгла ее взглядом.

– В Столицу. Будете скрываться прямо под носом у Семьи, другого варианта сейчас нет. Собирайтесь.

Чейз отпустил мою руку, Дженна не пропустила это движение. Ее губ коснулась легкая улыбка.

– Смотрю, ты тоже нашел себе *невесту*.

Чейз ничего не ответил.

Я поднялась в комнату и встала по середине помещения. Брать с собой мне было нечего. Рюкзак, с которым я бежала, был утерян еще в лесу. Немного потупив, я все же взяла сменные вещи и немного гигиенических принадлежностей и вышла из комнаты. По коридору шел Джек, я тут же окликнула его.

По лестнице мы спускались вместе, и я задала ему вопрос, который терзал меня последние пять минут:

– Что между Чейзом и Дженной?

– Они должны были пожениться. Семья приняла это решение, когда Чейзу было семь, а Дженне шесть. До пятнадцати лет, пока Чейз не открыл капсулу, они жили с этой мыслью.

Вот это поворот.

Кажется, теперь у Вивиан появилась куда более серьезная соперница.

Они же родственники. Чейз и Дженна. Но для Семьи Основателей это не было преградой, наоборот, дополнительный

плюсик.

Я не могла собрать мысли воедино и понять свое отношение к этой ситуации, я просто была в шоке. Чейз ни разу не говорил о Дженне в этом ключе, но теперь их диалог приобрел новые краски и имя им – ревность.

6. Свобода в кандалах

В этот раз мы ехали намного дольше и в разных машинах, Джека и Чейза с нами не было и это напрягало. Всю дорогу я думала о том, а не решила ли Дженна скинуть балласт? В машине с нами – с женской частью беглецов из Ристалища – оказался мужчина. Возраст за пятьдесят, скорее ближе к шестидесяти. Выправка, идеальная осанка и разворот плеч вопили о том, что этот человек не простой смертный, скорее всего он всю жизнь был блюстителем или около этого. Цепкий взгляд, тонкие сжатые губы и аура опасности приводили меня в режим боевой готовности. Я действительно опасалась, что нас везут совершенно в другое место, нежели Джека и Чейза, а этому *милому* мужчине приказано перерезать нам глотки.

Сопровождающий не произнес ни одного слова. Но и нам в открытую поговорить не удавалось, стоило кому-то – Шанти, Вивиан, Келли или мне открыть рот, он тут же переводил на нас цепкий взгляд, и мы замолкали. Было невозможно игнорировать его присутствие, но время в дороге давало о себе знать не наилучшим образом. Я уже во всю клевала носом, Келли была собрана, кажется, ей наше разъединение с мужской частью команды не нравилось так же, как и мне. Вивиан успела вздремнуть, Шанти во всю зевала.

Часов у нас не было, окон в машине тоже не наблюдалось,

поэтому приходилось ориентироваться только на стрелку своих биологических часов. И она уже загибалась. Даже наш конвоир дважды зевнул и это было для меня неожиданно, в какой-то момент я и вовсе подумала, что он какой-то сверхчеловек.

Машина была удивительной в том плане, что я совершенно не понимала, с какой скоростью мы двигались и как часто поворачивали. Останавливались ли мы вообще?

Несколько раз мы с Келли переглядывались, несмотря на то, что я готова была вырубиться, мой организм сопротивлялся этому и подмечал каждое хоть и редкое движение чу-жака.

Взгляд Келли расфокусировался, она тоже была на грани ухода в царство сна. Я размяла шею, уселась поудобнее, стала разглядывать машину и поняла одно – она мне категорически не нравилась. Транспорт на Ристалище давал видимость свободы, силы и неуязвимости, эта же машина была похожа на склеп с дорогой обивкой. Больше всего меня удручала невозможность видеть то, мимо чего мы проезжали.

Машина остановилась, да, она точно остановилась, и мой сон как рукой сняло. Дверь отъехала, но мы не двигались с места. Мужчина обвел нашу четверку недовольным взглядом.

– Выходите.

Это было первое, что наш конвоир произнес. Дважды нас просить было ненужно. Выбравшись из машины, я тут же

поежилась, спохватилась и снова залезла внутрь, схватила сумку с ворованными у Семьи Основателей вещами и снова покинула автомобиль. Предраассветные часы, на улице было холодно.

И мы явно находились не в Столице.

Вокруг не было ничего. Только дорога. Джек и Чейз стояли немного дальше и разговаривали. Их диалог был достаточно бурным. Второй машины не было. Дженна уже уехала? Волна облегчения от понимания того, что нас не собираются убивать и сбрасывать как балласт, чуть не сбила меня с ног. Которые, к слову говоря, жесь, как затекли.

Мы пошли в сторону Джека и Чейза.

– Где мы? – спросила я у них.

– Недалеко от города, который граничит со Столицей. Там будем ждать Розу, – ответил Джек, отворачиваясь от Чейза.

Я перевела взгляд с одного на другого. Они явно о чем-то спорили до того, как мы подошли. И по напряжению в воздухе было понятно – золотой середины они не нашли.

– На чем мы доберемся? – спросила Келли. – Ну, до города.

– Пешком. Там нет машин и эти, – Чейз кивнул на уезжающую черную субстанцию. – Там точно заметили бы. А нам это не нужно.

Мы пошли по дороге. Она не была идеально ровной, но ее можно было различить даже в такой тьме, что нас окружала. Я глазела по сторонам, но единственное, что видела, это тьму

и пожухлую траву по бокам от дороги. Были ли вдалеке дома, деревья или что-нибудь еще, так и оставалось загадкой.

– Вы не похожи на друзей, – сказала Келли. – Вы двое и наследница.

– Мы и не друзья, – ответил Чейз, и я бросила на его профиль быстрый взгляд. – Мы – семья.

После слов Джека о том, что связывало Дженну и Чейза, его ответ еще больше меня смутил. О какой семье он говорил? О той, в которой родился? Или о той, которой не случилось?

Немного пропетляв, мы дошли до места, где дорога стала резко уходить вниз, вот там-то и был нужный нам город. Здесь не было больших зданий, самые высокие дома достигали пяти этажей. Тонкие улицы, на которых невозможно проехать на машине, но комфортно идти пешком. За пределами домов света не было, но внутри, за некоторыми окнами он горел, ходили люди. Джек объяснил существование этого города, хотя мы и не спрашивали:

– Таких городов несколько, они все находятся рядом со Столицей. Здесь живут люди, которые работают в Столице. На окраине, только с другой стороны расположена станция, куда каждый день приезжает транспорт и увозит рабочих в Столицу.

– Почему они не живут в Столице? – спросила Вивиан. Никто не обратил внимания, что Вивиан в кои-то веки не висла на Чейзе, она вообще шла максимально далеко от него.

– Некоторые переезжают, но жизнь там куда дороже, чем здесь. Не все могут себе ее позволить. Многие стремятся, продают свои квартиры и уезжают, но чаще всего возвращаются обратно, оказавшись в более плачевном состоянии, чем были до этого.

– Так странно, – рассуждала Шанти. – Мы, жители Синта даже не представляли, что есть люди, которые живут за пределами куполов, вокруг нашего вообще все выжжено. Даже если подойти к самому куполу, то не увидишь ничего, кроме потрескавшейся земли. Нет леса, рек, дорог, там ничего нет. А здесь люди живут совершенно иначе. Они вообще знают, что мы, жители Секторов, находимся практически в рабстве? Они следят за Играми на Ристалище?

– Знают о Ристалище и слышали про Сектора, – ответил Чейз. – Их не интересует жизнь секторантов, ведь они далеко отсюда и местные никогда не видели живых людей из Секторов. О Ристалище они знают, но даже не могут участвовать в ставках, потому что те суммы, которые являются нормой для Столицы, неподъемны для городов, окружающих ее.

– Это полнейшая дичь, – подытожила Шанти. – Жители городов свободны, а жители Секторов вечные пленники. Мы рождаемся и умираем под куполом, которого вообще не должно быть.

В разговор вступила Келли:

– Почему вокруг Секторов нет жизни? Что Семья Основателей сделала с природой? Я жила на окраине Сектора и

каждый день видела то же самое, что и Шанти.

– За пределами Секторов обычная природа, есть дороги и площадки для приземления летунов, не тех, что камеры носят, а тех, что перевозят продовольствие. Купола в Секторах – это симуляция, то, что вы видели, было просто картинкой. Единственное, что было настоящим – небо.

– Хорошо, – начала я, офигев от того, что и это оказалось ложью. – Если вокруг обычных Секторов симуляция, почему вокруг Ристалища нет? Мы четко видели продолжение леса в день, когда бежали.

В этот момент мы дошли до двухэтажного дома, Джек и Чейз остановились, мы сделали то же самое.

– Нам сюда, – сказал Чейз и достал карточку из кармана, он вставил ее в отверстие на двери, и та со щелчком открылась.

Мы вошли в холл и отправились налево по коридору, пока Чейз не открыл еще одну дверь. Оказалось, что не все два этажа будут в нашем распоряжении, только одна квартира, с тремя комнатами и небольшой кухней, в которую вся наша компания одновременно не влезет.

Сил осталось мало, мы не спали всю ночь, но я хотела получить ответ на свой вопрос, и Чейз дал мне его:

– Из-за того, что часть купола на Ристалище периодически пропадает, я не знаю, как именно это делают, но это происходит. Купол приоткрывают и запускают в периметр новых кочевников. Именно из-за этого там нет симуляции. Ес-

ли бы она была, рано или поздно кто-нибудь из Ристалища заметил бы, что картинка меняется.

Я остановилась на середине комнаты, все, кроме Джека, повернулись к Чейзу.

– Что значит запускают? – спросила я, по рукам пробежали мурашки.

– Я думала, что кочевники живут только на Ристалище, – встала Келли.

– Нет. Они везде по миру, их отлавливают и привозят на Ристалище, ведь там мы их периодически убивали, а для зрелищности жизни в тюрьме, они были необходимы.

Я опустилась на узкое кресло, смотрела перед собой, но ничего не видела. Жизнь на Ристалище не назовешь сказкой, но Семья Основателей специально делает ее еще хуже.

– Почему мы не встретили их в лесу возле Ристалища? – спросила Вивиан. – Вы даже не сказали нам, что мы можем их там увидеть.

– Ристалище один из Секторов, более приближенных к Столице, тут их постоянно отлавливают и их практически нет в округе, – сказал Джек. – Столица должна жить в безопасности. Это в приоритете.

Несколько минут все молчали. Не знаю, о чем думали другие, но мои мысли оказались пессимистичными. Я думала о том, насколько несправедлива жизнь. Мне благодаря стечению обстоятельств стало известно столько информации о мире, но людям, которые продолжают жить в Секторах, она

покажется сказкой, они даже не поверят в это, потому что из поколения в поколение живут под банкой. Им даже не дают права узнать и выбрать другую жизнь. Жителям городов повезло больше, но есть у нас нечто общее, мы все существуем только на благо Столицы, Семьи Основателей и корпорации.

Голова больше не могла выдерживать новую информацию, мы разбрелись по комнатам. Келли и Вивиан были в одной, я и Шанти в другой, а Джек и Чейз в третьей.

Я проводила спину Чейза рассеянным взглядом и только потом пошла в комнату следом за Шанти. Чейз был в своих мыслях, если честно, я думала, что он решит поговорить со мной, хотя бы поцелует на ночь, но он этого не сделал. В этот день я начала понимать Вивиан, как никогда. И это оказалось неприятно.

Наша комната оказалось маленькой. Небольшая кровать, тумбочка, узкий шкаф и вешалка на стене у двери, а напротив расположилось окно с широким подоконником.

Мы с Шанти еще долго ворочались, но не разговаривали, мысли не давали покоя, а облачить их в слова было слишком тяжело.

Я проснулась через пару часов, за окном уже был день. Солнце встало, но его лучам мешали тяжелые облака, вот-вот должен был пойти дождь. Я присела на подоконник и смотрела на улицу, где изредка проходили люди. Напротив места, куда нас поселила Дженна, был дом с вывеской "Что душе угодно". В основном люди, которых я видела, заходи-

ли именно в это здание, спустя несколько минут выходили с бумажными пакетами. Возможно, там был магазин. Мне эта информация была ни к чему, но стало интересно, что же там продают и чем расплачиваются? Так же марками, как и мы на Синте? Или в этом мире без куполов другая валюта?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.